
КОМИССИЯ ПО РЕВИЗИИ ДЕЙСТВИЙ БЕССАРАБСКОГО ДВОРЯНСКОГО ДЕПУТАТСКОГО СОБРАНИЯ

Владимир Морозан

Важнейшим событием в деле формирования бессарабского дворянства в первой половине XIX в. стала деятельность в Кишиневе Комиссии по ревизии действий Бессарабского дворянского депутатского собрания. Согласно Указу Пр. Сената от 29 ноября 1834 г., в губерниях, где существовали дворянские общества, надлежало учредить подобные комиссии в ближайшее время. Бессарабская область также входила в перечень отмеченных губерний, где вскоре был основан временный контрольный институт. По мнению Пр. Сената, комиссии надлежало учредить в «отвращение на будущее время беспорядков, допущенных некоторыми дворянскими депутатскими собраниями от превратного толкования Дворянской грамоты». В сенатском указе перечислялись основания для причисления к дворянскому сословию и те, кто должен был войти в состав комиссии. Формально комиссия просуществовала 5 лет, рассмотрев дела по дворянам за 1824-1829 гг. Согласно сенатскому Указу 15 мая 1835 г., ее председателем был назначен К.И. Ботезат, тем самым было положено начало деятельности означенного института. Константин Ильич был известным в Бессарабии человеком, состоя долгие годы судьей совестного суда. Именно судейская должность, а не личные качества, и предопределила его назначение председателем комиссии. Возложенные на него обязанности долгое время были мало обременительными в силу отсутствия предметов исследования (дворянских дел) и близости места службы. Комиссия располагалась долгое время в помещениях совестного суда, где служил председатель. Ход работы комиссии, частые простои в работе позволяли ему ежегодно использовать права на отпуск, который, в основном, продолжался 28 дней. Однако в 1840 г. Ботезат смог получить служебный отпуск на два месяца. Во время его отсутствия в 1840 г. его обязанности по совестному суду были переложены на председателя

уголовного суда ст. сов. С.М. Дембинского. 23 июля 1840 г. последнему было поручено дворянским собранием выполнять и функции председателя ревизионной комиссии, хотя в приказе военного губернатора о смене Ботезата Дембинским на посту совестного судьи ничего не говорилось о работе комиссии. Поручение дворянских депутатов попытался оспорить областной прокурор Я.Г. Ивченков, но безуспешно. Его протест не был поддержан и министром юстиции Н.М. Логиновым, к которому прокурор обратился с рапортом. В донесении Ивченко среди прочих говорилось и о том, что исполнение обязанностей председателя ревизионной комиссии производилось в ущерб работе совестного и уголовного судов¹. Ивченко особенно беспокоило положение дел в уголовном суде, где председательствовал Дембинский. Отметим, что во время отпуска Ботезата в 1837 г. его замещал председатель Областного гражданского суда И.П. Хотяев, действия которого вовсе не оспаривались тогдашним прокурором С.М. Дембинским.

Оба чиновника не были коренными жителями Бессарабии, поступив на службу в область разными путями. С.М. Дембинский был родом из Могилевской губ. и, очевидно, имел польские корни. В 1803 г. поступил в Юнкерский институт, преобразованный в 1805 г. в Высшее училище правоведения. После его окончания в 1807 г. Дембинский поступил в 3 Департамент Пр. Сената, в котором прослужил до 1835 г., когда был назначен бессарабским областным прокурором². Хотяев прошел иной служебный путь. После окончания 2 Кадетского корпуса он поступил в 1809 г. в Киевскую артиллерийскую бригаду подпоручиком. Будучи участ-

¹ РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 581, л. 1: *Отношение министра юстиции, статс-секретаря Н.М. Логинова к председателю временного присутствия Герольдиш 10 октября 1840 г.*

² РГИА, Ф. 1349, оп. 6, д. 908, л. 58-61: *Формулярные списки чиновников Бессарабской области за 1838 г.*

ником войны против Турции, Хотяев в 1810 г. осаждал крепость Силистрию, затем брал Русчук. Во время Отечественной войны 1812 г. находился в 6 резервной артиллерийской бригаде в Молдавии и Бессарабии. В 1821 г. в чине штабс-капитана вышел в отставку, оставшись в Бессарабии на жительство. Гражданскую служебную карьеру он начал асессором в областном уголовном суде по выбору дворянства. Жил с семьей в Кишиневе в своем каменном доме³.

Отмечая в своем протесте, что исполнение обязанностей по ревизии действий депутатского собрания были обременительными для Дембинского, Я.Г. Ивченков, несомненно, сгущал краски. В действительности комиссия долгое время вовсе бездействовала. Хотя этот орган был учрежден в 1835 г., а присутствие свое он смог открыть 12 марта 1836 г., приступить к своим обязанностям ему удалось лишь в 1838 г.⁴ Из рапорта К.И. Ботезата от 23 апреля 1838 г. следовало, что комиссия не могла работать до того времени из-за отсутствия дел по дворянству, которых она долго не получала от депутатского собрания⁵. Первая партия документов о признании в дворянстве была доставлена в канцелярию комиссии 4 ноября 1837 г. В эту партию бумаг входили дела за 1824, 1825 и 1826 гг. Однако с ними нельзя было работать из-за отсутствия подлинных документов. К примеру, в середине 1839 г. из представленных Бессарабским дворянским собранием дел за 1824, 1825 и 1826 гг. подлинные документы не представили 58 дворянских фамилий. Среди них были Казимиры, Бодеско, Браеско, Разо, Димитриу, Цамболи, Боцаны, Руссо, Рошки и другие.

Кроме того, ревизионная комиссия долгое время испытывала финансовые и бытовые трудности. Так, на ее содержание по закону предполагалось отпускать по 5280 руб. в год из средств местного дворянства. Но вследствие сокращения штатов и расходов на содержание канцелярии было принято решение отпускать только по 2250 руб. в год. Однако и эти средства поступали с перебоями. Из определенной годовой суммы комиссия получила

в 1836 г. всего 618 руб. серебром и 48 руб. медью⁶. При этом деньги были выданы из Кишиневского уездного казначейства в долг, до его погашения депутатским собранием. Из-за перебоев с финансированием служащие канцелярии комиссии месяцами не получали жалование, которое выплачивалась не только с опозданием, но и не в полной мере. Состав этой канцелярии был определен Указом Правительствующего Сената от 31 июля 1835 г. В нее должны были входить 10 служащих: секретарь, 2 столоначальника, журналист и 4 канцелярских служителей. Но областной маршал посчитал, что для ревизии дел Бессарабского дворянского депутатского собрания достаточно одного секретаря и двух писцов⁷. Очевидно, желание сэкономить на работе ревизионной комиссии вынуждало предводителя дворянства существенно сократить штат ее канцелярии. Однако и на эти должности оказалось непросто подобрать людей. На это, в частности, обращал внимание областного предводителя дворянства в начале 1836 г. К.И. Ботезат. Председатель комиссии жаловался, что не мог подобрать дельного чиновника на должность секретаря⁸. По этой причине он был вынужден предложить исполнять эти обязанности секретарю Совестного суда И.П. Семигравову, но гражданский губернатор отказался утвердить его на эту должность, сославшись на закон, запрещавший чиновникам без высочайшего разрешения совмещать одновременно две должности. Губернатор предложил Семигравову исполнять обязанности секретаря ревизионной комиссии без денежного содержания⁹. Однако сам Семигравов и председатель комиссии не согласились с этим предложением, продолжив добиваться права на жалование по двум должностям. В итоге в ноябре 1836 г. Комитет министров, а затем и император разрешили И.П. Семигравову совмещать две должности с денежным вознаграждением по каждой из них.

Помимо секретаря необходимо было найти желающих заниматься канцелярской работой. Среди первых, кто подал прошение о перево-

³ РГИА, Ф. 1349, оп. 6, д. 908, л. 19-26.

⁴ НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 795, л. 37: *К.И. Ботезат – Г. Казимиру 6 марта 1835 г.*

⁵ РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 542, л. 1: *Рапорт комиссии учрежденной для ревизии Бессарабского дворянского собрания 23 апреля 1838 г.*

⁶ НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 956, л. 179: *К.И. Ботезат – Е.И. Димитриу 14 июля 1839 г.*

⁷ НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 742, л. 18: *Е.И. Димитриу – П.И. Федорову 4 октября 1835 г.*

⁸ НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 742, л. 23: *К.И. Ботезат – Е.И. Димитриу 10 февраля 1836 г.*

⁹ НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 742, л. 39: *П.И. Федоров – Е.И. Димитриу 26 марта 1836 г.*

де в комиссию, был служащий правления Бессарабского приказа общественного призрения Карл Бродецкий, который хлопотал о должности столоначальника¹⁰. Затем поступило прошение от служащего Леовского уездного суда Ивана Ясницкого, претендовавшего на должность канцелярского служителя. Очевидно, К. Бродецкий не знал, что волей областного предводителя дворянства должности столоначальников в штате комиссии не предусматривались. Поэтому его просьба удовлетворена не была. Что касается И.Ф. Ясницкого, то он был утвержден в должности канцелярского служителя 26 марта 1836 г. Примечательно, что И.Ф. Ясницкому было всего 16 лет отроду и на прежнее служебное место он поступил в 1835 г. Согласно формулярному списку, он был из обер-офицерских детей и, очевидно, имел домашнее образование¹¹. Вторым канцелярским служащим стал 20-летний А.К. Лемни-Македон, состоявший до того в Канцелярии бессарабского военного губернатора. Он также был из обер-офицерских детей, имел домашнее образование. Однако в августе 1837 г. Лемни-Македон, ссылаясь на домашние обстоятельства и на расстроенное здоровье, написал прошение об увольнении вовсе от службы. В апреле 1838 г. последовало прошение И.Ф. Ясницкого об увольнении и переводе его на службу в Бессарабский областной совестный суд. Позднее на освободившиеся должности стали проситься З.С. Костинович и П.Ф. Гордон. При этом сохранялась нужда в трех членах комиссии от дворянства. По указу членами этих институтов должны были быть кандидаты в председатели судебных палат. Однако в Бессарабии палат не было. По этой причине в состав бессарабской комиссии надлежало включить двух депутатов собрания и одного дворянина. Первым, кого Ботезат рекомендовал на одну из этих должностей, был тит. сов. Георгий Казимир. Затем выбор пал на Константина Доница и Степана Леонарда.

Причиной ухода чиновников из комиссии была, как отмечалось выше, несвоевременная выплата жалования. С большими перебоями получали жалование и вольнонаемные. Так, в ноябре 1836 г. на заседании комиссии об-

суждался вопрос о выплате средств сторожу Онуфрию Кожушняну за октябрь и часть ноября, а также поступившему на его место Паниту Жантуану. Комиссия произвольно установила размеры выплат каждому из них. Ввиду того, что размер жалования сторожам не был определен изначально и сумма на эти расходы не была выделена в отдельную статью, было принято решение выдать им деньги из средств на содержание канцелярии. Первый должен был получить четыре рубля серебром, а второй семь с половиной рублей за почти два месяца работы¹².

Недостаток средств также не позволял комиссии нанять подходящее помещение для своей работы. Долгое время комиссия ютилась в доме, где располагался Областной совестный суд, и лишь в сентябре 1839 г. комиссия смогла нанять для себя дом подполковника Корчевского за 300 руб. в год¹³. Однако эту сумму добыть удалось с трудом. При этом на покупку дров денег не было, и члены комиссии вынуждены были мерзнуть в неотопляемом помещении. Председатель неоднократно был вынужден отпускать домой служащих канцелярии, которые страдали от невыносимого холода. Однако, несмотря на это, дворянское депутатское собрание продолжало задерживать перевод денег. В этой связи в протоколе заседания комиссии от 25 апреля 1839 г. было записано, что в результате длительных перебоев с ассигнованием «комиссия остается без возможности действовать, как не имеющая ни канцелярских [служащих], ни переводчика, ни помещения, ни прислуги, ни нужных для письма материалов; а прибывший коронный член и секретарь не получают жалования, первый со дня утверждения его в этой должности 16 февраля нынешнего года, а второй почти за два года, и особо того комиссия состоит в долгу уволившимся канцелярским за их службу»¹⁴. Только по жалованию служащим Бессарабское дворянское депутатское собрание задолжало комиссии 4014 руб. ассигнаци-

¹⁰ НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 795, л. 19: *Прошение Карла Бродецкого б/д.*

¹¹ НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 795, л. 80-81: *Формулярный список о службе и достоинстве подканцеляриста Ивана Ясницкого.*

¹² НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 846, л. 65: *Протокол заседания комиссии по ревизии действий Бессарабского дворянского депутатского собрания 5 ноября 1836 г.*

¹³ НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 956, л. 22: *П.И. Федоров – Е.И. Димитриу 18 сентября 1839 г.*

¹⁴ НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 846, л. 162: *Протокол заседания комиссии по ревизии действий Бессарабского дворянского депутатского собрания 25 апреля 1839 г.*

ями и 900 руб. серебром¹⁵. Секретарь комиссии И.П. Семиградов проработал в комиссии еще несколько месяцев после означенного заседания и уволился 1 августа 1839 г. Комиссия ему еще должна была 1240 руб. ассигнациями. Примечательно, что спустя год после своего увольнения И.Ф. Ясницкий не получил своего девятимесячного жалования¹⁶.

Вопреки тому, что из Бессарабского дворянского собрания долгое время не поступали необходимые для ревизии дела, чиновники комиссии продолжали регулярно посещать службу. Из-за отсутствия отмеченных документов им приходилось изучать законодательную базу, вслух читать различные нормативные акты, касавшиеся рода их деятельности. Попытки со стороны К.И. Ботезата изменить ситуацию долго не имели результата. При этом он обращался неоднократно и к вышестоящему начальству. Так, 10 июня 1838 г. он писал военному губернатору П.И. Федотову о неисполнении Бессарабским дворянским депутатским собранием обязанностей по обеспечению комиссии работой¹⁷.

Положение дел в бессарабской комиссии обсуждалось и в Пр. Сенате. В этой связи 27 июня 1838 г. Сенат особым указом обязал Бессарабское дворянское собрание немедленно отправить в адрес комиссии необходимые бумаги¹⁸. Помимо этого, новороссийский и бессарабский генерал-губернатор просил министра юстиции для успешного производства ревизии назначить дополнительно «особого члена от короны и переводчика»¹⁹. По этому поводу граф М.С. Воронцов писал министру юстиции Д.В. Дашкову: «Из отзыва моего от 27 июня 1838 г. Ваше Высокопревосходительство изволили уже иметь сведения о совершенном более 3-х лет бездействии Бессарабской комиссии по проверке действий Бессарабского дворянского депутатского собрания. Изыскивая средства к отвращению подобной проволочки на бу-

дущее время, я предлагал г. бессарабскому военному губернатору войти в соображение, не будет ли полезно распространить на Бессарабскую область правила высочайше утвержденные и в указе Пр. Сената 30 января 1837 г. повсеместно опубликованные о мерах к скорейшему окончанию проверки действий дворянских депутатских собраний в губерниях Киевской, Подольской и Волынской, и в таком случае требовал донесения г. военного губернатора об окладах жалования, коих прилично бы было назначить члену и переводчику»²⁰. В ходе переписки с графом Воронцовым военный губернатор Бессарабской обл. П.И. Федоров докладывал, что он потребовал от участников ревизии дворянских дел более активной деятельности и беспристрастного отношения кверяемым документам. Согласился он и с мнением генерал-губернатора о назначении в комиссию одного члена от короны и переводчика, с установлением им окладов по 600 и 300 руб. серебром в год из средств дворянского собрания. По предложению министра юстиции Д.В. Дашкова, это вопрос обсуждался в январе 1839 г. в общем собрании первых трех департаментов Сената, которое одобрило просьбу Воронцова о включении члена и переводчика в бессарабскую комиссию. Затем идея расширения состава ревизионной комиссии рассматривалась в Комитете министров, где также получила поддержку. Наконец, 15 февраля 1839 г. вышел указ о включении в штат комиссии означенных должностей. Таким образом, членом от короны 28 февраля 1839 г. был назначен титулярный советник Александр Дейнека²¹. На место переводчика был принят Х.М. Галицкий, служивший до того в канцелярии областного прокурора.

Спустя год К.И. Ботезат докладывал председателю Временного присутствия, что комиссии удалось получить от дворянского собрания 64 дела, из которых к 1 января 1840 г. было обревизовано только 14 (см. таблицу 1)²². Из них в дворянскую книгу были внесены на полном основании всего 7 фамилий (Журьери,

¹⁵ НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 846, л. 164: *Журнал комиссии по ревизии действий Бессарабского дворянского депутатского собрания 3 мая 1839 г.*

¹⁶ НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 846, л. 231: *Прошение И.Ф. Ясницкого б/д.*

¹⁷ НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 795, д. 246: *П.И. Федоров – К.И. Ботезату 17 июня 1838 г.*

¹⁸ РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 542, л. 3: *Рапорт комиссии учрежденной для ревизии Бессарабского дворянского собрания 18 августа 1838 г.*

¹⁹ РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 541, л. 4: *Д.В. Дашков – Г.В. Пепфу 5 сентября 1838 г.*

²⁰ РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 541, л. 5: *М.С. Воронцов – Д.В. Дашкову 26 июля 1838 г.*

²¹ РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 541, л.: *По ордеру министра юстиции об определении в комиссию для ревизии действий БДДС переводчика и особого члена от короны.*

²² РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 5, л. 1: *Рапорт комиссии для ревизии действий БДДС с представлением списка обревизованных ею в 1839 г. 18 февраля 1840 г.*

Ноур, Ориш, Палеолог, Чолак и Шафиров)²³. В остальных случаях у комиссии возникли подозрения в необоснованности причисления фамилий к бессарабскому дворянству. Следуя указаниям Временного присутствия Герольдии от 10 октября 1839 г., ревизоры составляли два списка под литерами «А» и «Б». Перечень под литерой «А» состоял из дворянских фамилий, входивших в родословную книгу. Этот список был разделен на четыре группы. В первую входили фамилии, внесенные, по мнению членов комиссии, на законном основании и по неопровержимым доказательствам, во вторую – те, кто нее имел никаких прав на дворянство, в третью – чьи права были сомнительны, а в четвертую – те, в чьих делах были обнаружены ошибки в результате делопроизводства. В реестре под литерой «Б» приводились документы с переводами и засвидетельствованные копии протоколов депутатского собрания, а также краткая перечневая ведомость, предписанная Указом от 29 июля 1839 г.

Таблица 1

Число обревизованных и нерассмотренных Бессарабской ревизионной комиссией дел о дворянстве в 1839 г.

С какого и по какое время обревизованы	Число дел и фамилий	
	обревизованных	оставшихся не обревизованными
за 1824 год	3	9
за 1825 год	1	8
за 1826 год	10	33
Итого	14	50

Источник: РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 5, л. 2: Краткая перечневая ведомость о числе дел и фамилий обревизованных Комиссией, учрежденной для ревизии действий БДДС с открытия оной по 1 января 1840 г.

В 1840 г. ревизионная комиссия в составе Константина Ботезата, Александра Дейнеки и Алексея Донича докладывала в Герольдию, что рассмотрела дела дворян, принятых с 1824 по 1828 г. Всего были исследованы бумаги 79 фамилий (см. таблицу 2). Среди них неоспоримые права на дворянство имели только 18 семейств (Алексей, Аснаш, Ботезат, Варзарь, Димитриу, Казимир, Кирика, Кассо, Качаун, Мелеги, Петрино, Руссо, Стражеско, Соломон,

²³ РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 5, л. 3: Алфавитный указатель к списку литера А.

Скордели, Стражеско, Строеско, Фрейберг)²⁴. В последующем году она одобрила решение Бессарабского дворянского депутатского собрания о причислении к благородному сословию еще 13 семейств. В частности, Степана Ангела и его сыновей Иордакия и Георгия, Антона Андрианова, Константина Бодесско и его сына Александра, Ивана Брасско и Климентия Боцана, Дмитрия Брасско и братьев Павли²⁵.

Таблица 2

Число обревизованных и нерассмотренных Бессарабской ревизионной комиссией дел о дворянстве по 1 января 1841 г.

С какого и по какое время обревизованы	Число дел и фамилий	
	обревизованных	оставшихся не обревизованными
за 1824 год	4	5
за 1825 год	3	5
за 1826 год	12	21
за 1827 год	36	28
за 1828 год	24	10
Итого	79	69

Источник: РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 3, л. 2: Краткая перечневая ведомость о числе дел и фамилий обревизованных Комиссией, учрежденной для ревизии действий Бессарабского дворянского депутатского собрания с 1 января 1840 г. по 1 января 1841 г.

Вместе с тем она сочла необоснованным решение о внесении в число дворян 22 фамилий (Луку, Евстратия и Николая Антониевых, Василия Боцана, Ионицу Банара, Афанасия и Константина Баласовых, Александра Грекула, Георгия и Алексея Гречевых, Василия Димитриу, Иордакия Джартогло, Аритона, Христофора и Георгия Деляновых, Полихрония Карастатия, Анастасия, Василия и Ивана Камышескуловых, Дмитрия Кодряна, Ионицу Кодряна, Георгия Менели, Константина Макареско, Ионицу Оата, Штефана и Тома Рошка, Василия Романа, Замфира Стамо, Николая Салло, Константина Цырава, Христодула, Замфира и Георгия Червенвадали)²⁶. Так, 22

²⁴ РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 5, л. 3: Алфавитный указатель к списку литера А.

²⁵ РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 4, л. 4: Список потомственных дворян Бессарабской области, кои внесены в родословную книгу на законных основаниях и по неоспоримым доказательствам. Литера А.

²⁶ РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 4, л. 32: Алфавитный указатель к списку Литера Б разряда 1-го потомственных дворян Бессарабской области, кои внесены в родословную книгу не имея на то права.

марта 1826 г. депутатами Бессарабского дворянского собрания было рассмотрено прошение жителя селения Машкауц Ясского цинута молдавского поручика Ионицы Оата о признании его благородного происхождения и включении его с семьей в родословную книгу. Оату было 70 лет от роду, и женат он был на дочери Михалакия Талпэ, Виктории, которой было 60 лет. Супруги имели четырех сыновей: стольника Димитраки сорока лет, пахарника Янакакия тридцати восьми лет, сардаря Иордакия двадцати четырех и Манолакия двадцати одного года. Дети проживали в Молдавском княжестве. Вотчина Машкауц досталась И. Оату в приданое за женой и приносила ему до 800 леев дохода в год. Он был сыном ворника де поартэ Константина Оата и внуком стольника Сандула Оата. Комиссия депутатского собрания посчитала представленные доказательства о благородном происхождении Оата достаточными и включила его в первую часть родословной книги. Однако ревизионная комиссия не приняла доводы своих предшественников и отказалась признать И. Оата и его семью дворянами²⁷.

Порой в процессе ревизии действий собрания о признании отдельных лиц дворянами вскрывались неожиданные обстоятельства. Так, с 20-х гг. XIX в. шло разбирательство о причастности Сандулакия Томулец к гибели жительницы с. Перень Оргеевского уезда еврейки Хайки Михилиович. В 1823 г. он избил эту женщину, у которой случился выкидыш, а потом и она сама скончалась. По этому случаю судебные органы обратились в депутатское собрание и в комиссию с требованием подтвердить принадлежность Сандулакия и его брата Иордакия дворянами. Предводитель дворянства отвечал, что отмеченные лица были признаны дворянами, а их документы отправлены в Герольдию для утверждения. Однако, как выяснили члены ревизионной комиссии, никаких документов в С.-Петербург отправлено не было. Не было подлинных свидетельств о дворянстве семьи Томулец и в распоряжении комиссии.

7 мая 1841 г. комиссия по ревизии сообщала в своем рапорте Временному присутствию Герольдии, что к началу указанного месяца

²⁷ РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 4, л. 91: *Список Бессарабской ревизионной комиссии.*

нерассмотренных ею дел оставалось всего 18. По ее расчетам, она могла справиться с оставшимися бумагами к 30 мая. Далее комиссия предполагала заняться составлением отчета о проделанной ею работе, с общим обзором обнаруженных «упущений и беспорядков, кои согласно Указу Герольдии Правительствующего Сената от 4 октября 1836 года должны быть показаны по окончании предписанной ревизии»²⁸. Для составления отчета, по мнению членов комиссии, сдачи всех дел депутатского собрания с 1824 по 1829 г., которые поступили на ее рассмотрение, а также сдачи всей имевшейся переписки, возникшей в результате ее общения с вышестоящим начальством и разными присутственными местами, ей достаточно было не более полумесяца. Временное присутствие, одобрив это решение, обратилось к герольдмейстеру с предложением закрыть Бессарабскую ревизионную комиссию 15 июня 1841 г.

Однако глава геральдической службы России посчитал, что работа по проверке деятельности Бессарабского дворянского депутатского собрания еще не завершена. В частности, в 1840 г. от областного прокурора Я.Г. Ивченкова на имя генерал-губернатора поступил доклад, в котором содержались негативные оценки деятельности депутатского собрания. Автор полагал, что злоупотребления в этом органе сословного самоуправления были «довольно значительными». По его сведениям, «многие из молдаван могли приобрести документы на звание по злоупотреблениям, существовавшим у самого Молдавского правительства, а собрание признавало и по документам, полученным от Молдавского дивана в потомственном и даже личном дворянстве»²⁹. В этой связи прокурор просил продолжить деятельность ревизионной комиссии в отношении действий депутатского собрания и рассмотреть дела, принятые им и после 1829 г. Яков Григорьевич Ивченков был очень энергичным человеком и неоднократно оспаривал решения Бессарабского дворянского депутатского

²⁸ РГИА, Ф. 1151, оп. 3 (1844 г.), д. 231, л. 295 об.: *Записка по делу о закрытии комиссии, учрежденной для ревизии действий Бессарабского дворянского депутатского собрания.*

²⁹ РГИА, Ф. 1151, оп. 3 (1844 г.), д. 231, л. 296-296 об.: *Записка по делу о закрытии комиссии, учрежденной для ревизии действий Бессарабского дворянского депутатского собрания.*

собрания. Он был из шляхтичей Малороссийской губернии, где 21 февраля 1814 г. поступил на службу канцелярским чиновником в Полтавское губернское правление. В 1820-х гг. служил в Грузии стряпчим, затем секретарем по пограничной части. В начале 30-х гг. XIX в. переведен в судебную часть Херсонской губ., затем стал прокурором Таврической межевой конторы, а в 1838 г. был назначен бессарабским областным прокурором³⁰.

О различных упущениях в работе бессарабского собрания писала в своем отчете в 1841 г. и ревизионная комиссия. Она указывала на отсутствие в приеме дел от дворянства депутатским собранием какой-либо последовательности, как по годам, так и по родословным. Комиссия делала заключение, что, очевидно, все просмотренные бумаги поступали от заинтересованных лиц сумбурно, без соблюдения каких-либо правил или очередности. В докладе говорилось и о многочисленных упущениях в работе Бессарабского дворянского депутатского собрания при рассмотрении прошений о внесении в родословную книгу. В частности отмечалось, что: «1) признанным лицам в дворянском звании не были выдаваемы узаконенные грамоты, а только, вместо оных, свидетельства; 2) собрание не имело предписанных книг на записку этих грамот, а свидетельства, выдаваемые на дворянство, вносились в общие исходящие реестры; 3) многие определения, заключенные собранием, не подписаны не только полным комплектом членов его, но даже не скреплены секретарем без объяснения тому причин; 4) некоторые прошения, вступающие от дворян о признании их в этом звании, равно представленные при оных документы, не записаны во входящие реестры; 5) при некоторых делах не оставлены копии с документов, бывших в рассмотрении собрания, на предписанной гербовой бумаге, а вместо оной на простой, а при других не имеются и сих последних; 6) многие копии с документов, при делах имеющиеся, не засвидетельствованы требуемым порядком в верности их с подлинными, и некоторые подписаны только одним депутатом собрания или секретарем оного; 7) самые подлинные определения собрания, переданные

комиссии в переплетенных книгах, сшиты не по порядку, т. е. по месяцам и числам; 8) само делопроизводство собрания находится в беспорядке, т. е. не сшиты, преимущественно за 1827 и 1828 годы»³¹. Таким образом, ревизионная комиссия определила для депутатского дворянства основные направления по исправлению допущенных ранее ошибок.

При этом работа комиссии также продолжилась. Лишь 26 июня 1842 г. последовал сенатский Указ о ее ликвидации. «По случаю окончания комиссии, – писал маршалу Стурдзе военный губернатор Федоров, – учрежденной для ревизии действий Бессарабского дворянского депутатского собрания, Правительствующий Сенат указом от 26 минувшего июня поручает мне распорядиться о закрытии присутствия оной комиссии»³². Спустя месяц после отмеченного указа в журнал дворянского собрания была внесена запись о прекращении деятельности комиссии и передаче ее бумаг собранию.

Произведенная комиссией ревизия действий Бессарабского дворянского депутатского собрания с начала его учреждения до 1829 г. показала, что большая часть родов местной элиты была признана им неправильно из-за «превратного» толкования нормативных актов и «по неточному следованию молдавским привилегиям, объясненным во Всемилоштивейшее одобренном образовании Бессарабской области, по превратному толкованию оных или по упущениям через принятия в доказательство дворянского происхождения, таких документов, кои по явной сомнительности не должны были приниматься в основание»³³. Ревизионная комиссия предполагала, хотя и без подтверждения, что в действиях дворянского собрания с 1829 по 1841 г. могли быть также допущены злоупотребления и упущения. Сами результаты работы комиссии указывали на то, что деятельность собрания была малоэффективной, допустившей много недоброкачественных решений. Из 162 дел, прошедших ревизию, лишь 37 были одобрены комиссией.

³¹ РГИА, Ф. 1343, оп. 58, д. 4, л. 2: *Рапорт Бессарабской ревизионной комиссии от 5 июля 1841 г.*

³² НАРМ, Ф. 88, оп. 1, д. 956, л. 287: *П.И. Федоров – И.М. Стурдзе 9 июля 1842 г.*

³³ РГИА, Ф. 1151, оп. 3 (1844 г.), д. 231, л. 300 об.: *Краткая записка из дела по обревизованию дворянской родословной книги, составленной по определениям существовавшей в Бессарабии в 1821 году особой комиссии для рассмотрения доказательств на дворянское звание.*

³⁰ РГИА, Ф. 1349, оп. 6, д. 944, л. 33 об.-37: *Формулярные списки чиновников учреждений Бессарабской области за 1839 г.*

Comisia de revizie privitor la activitatea Adunării Deputaților Nobilimii din Basarabia

Rezumat

Un factor important în procesul de constituire a instituției nobiliare din prima jumătate a secolului al XIX-lea, l-a avut crearea Comisiei de revizie privitor la activitatea Adunării Deputaților Nobilimii din Basarabia (conform ucazului Senatului imperial din 9 noiembrie 1834, pentru guberniile unde existau societăți ale nobilimii). Comisiile urmau să „înlătore pe viitor acele neajunsuri, care s-au strecurat în activitatea societăților, din cauza unei interpretări greșite a Diplomei de noblețe”. Comisia, care formal a activat timp de cinci ani (ucazul Senatului cu privire la lichidarea acesteia a fost emis pe 26 iunie 1842), a reușit să cerceteze dosarele nobilimii pe anii 1824-1829. Președinte al Comisiei de revizie, conform ucazului Senatului din 15 mai 1835, a fost numit C.I. Botezat, cunoscut judecător de etică/de conștiință în Basarabia.

În urma activității Comisiei de revizie asupra dosarelor Adunării Deputaților Nobilimii din Basarabia s-a constatat că o bună parte dintre familiile de nobili localnici au fost greșit recunoscute, atât din cauza unor interpretări neadecvate ale actelor normative cât și „a nerespectării exacte a privilegiilor locale/ moldovenești acordate în baza Așezământului oblastei, cât și din lipsa unor argumente certe privitor la originile neamului de nobili”. Din 162 dosare doar 37 au fost aprobate de Comisie.

The Commission for Revision of Actions of the Bessarabian Assembly of Nobility

Abstract

Establishment of the Commission for Revision of Actions of the Bessarabian Assembly of Nobility (under the Governing Senate Decree of November 29, 1834 for the provinces where there were noble societies) was the most important event in the formation of the Bessarabian nobility in the first half of the 19th century. The Commission was established in order “to avoid in the future the disturbances admitted by some Assemblies of the Nobility due to misinterpretation of the Charter to the Gentry”. It formally existed for 5 years (the Governing Senate Decree abolishing the Commission was released June 26, 1842), having considered the cases on the nobles for 1824-1829. According to the Senate Decree of May 15, 1835, the chairman of the Commission there was appointed C.I. Botezat, a famous person in Bessarabia, who was for many years a judge of the Conscience Court (Sovestnyi sud).

The revision of actions of the Bessarabian Assembly of Nobility showed that most of the families of the local elite were incorrectly recognized nobles because of “wrong” interpretation of regulations and due to “inaccurate compliance with Moldavian privileges explained in the Statute of Formation of the Bessarabian Oblast, due to their misinterpretation or omissions through the accepting as proof of noble origin of such documents, which by reason of their sheer dubiousness should not be taken as proof”.

Of 162 cases examined, only 37 were approved by the Commission.

2.01.2014

Др. хаб. Владимир Морозан, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб. д. 7-9, 199034 Санкт-Петербург, Россия, e-mail: v_moga@mail.ru